

СЫН СВОЕГО ВРЕМЕНИ

М. С. Байыр-оол¹

Аннотация: В статье представляются известные и неизвестные страницы биографии С. К. Тока – партийного руководителя Тувы советских времен.

Ключевые слова: Тува, история, политика, биография, Тока, репрессии, факты.

THE SON OF OWN TIME

M. S. Baiyr-ool

Abstract: Known and unknown pages of the biography of Salchak Kalbak-Khorekovich Toka – the head of Tuva of a Soviet period are represented.

Keywords: Tuva, history, a policy, the biography, the Current, reprisal, the facts.

Личность... своеобразна и неповторима. И вместе с тем личность социальна, в ней есть наследие коллективного... она исторична, она реализует себя в обществе и в истории.

Н. А. Бердяев

Подробная биография С.Токи, тем более историческая, до сих пор не написана, если не считать справок в академических изданиях и диссертационных работах последнего времени. В начале 2005 г. мною была написана статья «Салчак Токаның төөгүлүгү намдары» («Историческая биография Салчака Токи»), которую опубликовала на тувинском языке газета «Шын» в феврале и апреле¹. Здесь вниманию читателя впервые предлагается перевод биографии С. К. Токи с малоизвестными страницами.

¹ Байыр-оол Монгуш Сендажиевич – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора социологии Тувинского института гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва.

Постоянный адрес статьи: http://www.tuva.asia/journal/issue_1-2/132-toka.html

В своей краткой автобиографии, написанной 27 февраля 1941 г., С.Тока писал, что родился в 1901 г. у речки Мерген около Сарыг-Сепа Каа-Хемского кожууна². Но в том же 1941 году 8 мая он писал другое: «Когда мне исполнилось восемь лет, началась трудная жизнь батрака. Тогда, кажется, был 1904 год»³. Большинство людей старшего поколения, в том числе читатели повести «Тос чадырда» (В берестяном чуме), убеждены, что Салчак Тока родился в Мергене. В главе «Мерген» читаем: «моя родная речка Мерген», «когда впервые моя мама вывела меня из чума, то сразу увидел мой родной Мерген»⁴.

На самом деле он родился в живописном уголке Тоджи на берегу озера Моон-Холь в 1896 г. В 1925 г. перед отправкой на учебу в Москву, он сбавил свой возраст на пять лет. Весть о том, что «Тока из Тоджи» давно распространилась по всей Туве. Однако каа-хемцы возражали: «Нет, Тока – наш земляк, почитайте его произведения». Почти за год до ухода из жизни, летом 1972 г., С. К. Тока побывал на озере Моон-Холь. Своим спутникам он указал на вековую лиственницу и сказал: «Мать меня родила под этой могучей лиственницей». Когда его не стало, по указанию партийных властей в Моон-Холь были отправлены три вертолета, которые набрали полные борта веток и, согласно русскому обычаю, бросали хвойные ветки по пути следования кортежа, когда хоронили С. Тока.

Если внимательно читать главу «Тас-Баштыг», где он писал о своей матери, то становится ясно, что они откуда-то перекочевали. Он писал, что однажды мать, созвав детей, сказала, что они будут жить на новом месте. «У матери нас было пятеро: сестры Албанчи и Кангый, братья Шомуктай, Пежендей и я – самый младший. Отца я не помню. Вшестером, с небольшой поклажей за плечами, добрались мы до нашей первой стоянки на Мергене. Мать выпросила у одного дровосека топор и в самом красивом месте, на берегу Мерген, где кончается

предгорье, соорудили из бересты маленький чум». Таким образом, письменно подтверждается, что Тывыкы, так звали в детстве и юности С. Тока, родился в Моон-Холе Тоджи, и, когда ему было четыре года, они вшестером пешком пришли в Каа-Хем и стали жить на берегу таежной речки Мерген.

В автобиографических очерках «Слово арата» С. Тока писал, что настоящего имени у его матери не было, соседи называли ее Тас-Баштыг, у них было три козы и собака Черликпен. Информатор из Тоджи, его родственник, парработник Кол Ажылчын Даржаевич в 1977 г. сообщил мне следующее: «Когда Салчак Тока был маленьким, звали его Тывыкы. Пока мать была молода, звали ее Кадынай, она была хороша собой, умная, находчивая и сноровистая, всегда находила выход из трудного положения. Когда она стала пожилой, ей дали прозвище «Тас-Баштыг». Семья имела 20-30 голов мелкого рогатого скота и 2-3 коров. Поэтому она сумела вырастить пятерых детей.

И действительно, имея всего несколько коз, невозможно накормить и вырастить пятеро детей. Но на самом деле, по тем временам, семья Тас-Баштыг относилась к категории бедных. Забегая вперед, отметим, что по переписи 1931 г., семья, имеющая пять бодо или 40-50 голов мелкого рогатого скота, считалась бедной. Семья Тас-Баштыг числилась в бедняках, дети ее занимались наемным трудом. В «Слове арата» в главе «Тас-Баштыг» (Лысоголовая), говорится, что богачи, у которых было много скота, сторонились бедняков. Если в чум и заходил кто-либо из окрестных богатеев и чиновников, то лишь со словами: «На, выделай мне эту кожу», «Сшей мне эту шубу», «Подбей мне эти идики».

Все это следовало из естественных взаимоотношений между имущими и неимущими, любой человек должен зарабатывать себе на жизнь. Сестры и братья маленького Тывыкы нанялись работать у за-

житочных русских крестьян. Позже пришло и его время работать по найму у Михайловых и Кайгородовых. Он ухаживал за скотом, занимался заготовкой кормов, помогал в уборке урожая, заготовке дров. В детстве Тывыкы видел, как тувинские чиновники пользовались страшной пыткой шаагай, не разбираясь, кто виноват, а кто нет. Он испытывал страшную ненависть к Таш-Чалану, который пытал его мать за подозрение в краже хлеба. В целом у него сложилось негативное отношение к зажиточным соседям и чиновникам старой Тувы.

В своих очерках С.Тока не указывал фамилию своего хозяина, в семье которого он работал, жил и прошел социализацию как личность. В главе «Я становлюсь возчиком» он писал о Чолдак-Степане, у которого трудился возчиком. В своей автобиографии от 27 февраля 1941 г. он писал, что «был батраком у Михайловых и Кайгородовых». Наши информаторы подтвердили, что Тывыкы работал и вырос в семье Степана Михайлова.

В «Слове арата» С.Тока писал о Чолдак-Степане (С. Михайлове) с партийно-классовых позиций. Это не удивительно, такое было время. К такому подходу его научили в КУТВ в г. Москве. Но на самом деле С. Тока не мог не понимать, какую роль сыграл С.Михайлов в его жизни. Наши информаторы сообщили о том, что после конфискации собственности «феодалов» в 1930 году, С. Михайлова тоже сорвали с насиженного места и послали работать на паром у Баян-Кола. Однажды, когда С. Тока по делам приехал в Баян-Кол, то встретил на пароме С. Михайлова. В присутствии людей С. Тока признался: «Благодаря этому человеку я стал тем, кем есть сегодня». Тогда он был генеральным секретарем ЦК ТНРП, поэтому вполне мог позволить себе сделать такое смелое публичное признание, несмотря на исключительно сложную политическую ситуацию тех времен. Однако, исходя из своих классовых принципов, он не смог заступиться за Михайлова

при конфискации его имущества и переселения в отдаленные места. Может быть, глубоко в душе он и переживал за свою излишнюю политическую радикальность, а может быть, был и убежден в том, что все это правильно.

Работая у С. Михайлова в течение длительного времени, подросток Тывыкы приобщился к крестьянскому труду, получил настоящую трудовую закалку. Всякий человек начинается с детства. Не зря же у тувинцев говорят: «Кижиге болуру чажындан, аът болуру кулунундан» («Скакуном становятся с жеребеночка, а удалцом-молодцом – с сызмальства»). Как и все работники Степана Михайлова (Чолдак-Степана), он тоже жил в землянке, вставал утром рано, вместе с зарей, целый день работал возчиком и ложился спать поздно вечером. Такова обычная крестьянская жизнь. Конечно, всякое бывало, случалось, что утром проспит, за что заслуживал естественные упреки хозяина.

Однако, в основном Тывыкы жил в сфере традиционной тувинской культуры, в том числе языка и фольклора. Вместе с ним в землянке жил дедушка Тарбаган, который по вечерам рассказывал интересные истории. Эти рассказы крепко запали ему в душу. Позднее С. Тока выпустил книгу «Кодур-оол и Биче-кыс» (Кызыл, 1971).

Однажды семья Тас-Баштыг перебрались из Мергена и разбили чум на берегу Каа-Хема в устье Дерзига среди больших и высоких лиственниц с наплывшей из стволов смолой. В то время, там уже жили русские крестьяне. Сначала Тывыкы следил за играми русских детей, старался понять и запомнить их движения. Игравшие дети тоже стали к нему приглядываться. Первый знакомый Тывыкы, к которому он осмелился подойти, когда тот сам с собой играл в городки, был мальчик Ванька Родин. Летом он при всякой погоде ходил без рубахи, в коротеньких штанах из некрашеного холста. Тывыкы тоже был одет очень бедно. Это сблизило их, они стали дружить и вместе оборонять-

ся от других. Новые друзья Тывыкы жили в маленьких избушках, крытых соломой, но эти лачуги казались ему сказочными шатрами.

Мальчик Тывыкы вместе с Родиным и его сверстниками играли, ходили за ягодами, рыбачили, пели русские песни, питались крестьянской пищей, впервые в жизни он мылся в русской бане. Но перед баней его друг Ваня отрезал его черные косы, за что тот сильно обиделся и даже хотел его побить, но потом после бани они помирились. С тех дней детство Тывыкы прошло в русской крестьянской среде в близком общении с детьми, с малых он лет усвоил русский язык и частушки.

Поэтому вполне логично то, что его первой любовью была Анна Нифантьевна Лубошникова (в «Слове арата» она обозначена как Вера). В своих воспоминаниях он очень тепло отзывался о ней: «С Верой мы встречались редко, больше издали, но своим присутствием она скрашивала жизнь батраков. С ее приходом в нашей землянке становилось как будто светлее. Славная девушка. Я несколько раз замечал, как на меня грустно и задумчиво смотрела Вера. Её пристальный взгляд смутил меня. Вера шлепнула меня по плечу и, крикнув: «Догоняй!» – побежала. Забыв обо всем, я метнулся за ней. Вера бежала, громко смеясь. Чем больше я приближался к ней, тем веселее становился ее смех. «Не догнать, не догнать, – кричала она. «Догоню, догоню», – задыхаясь, вторил я. Вот и догнал. Я отбежал в сторону, быстро нарвал одуванчиков и заячьих лапок и подал Вере большой букет. Вера закрыла лицо цветами и одним смеющимся глазом взглянула на меня. Потом отошла в сторону и запела:

Бор горит, густой горит,
Горит в бору сосеночка...
Не полюбит ли меня
Молоденький мальчоночка?

В это время до них долетел крик Чолдак-Степана Вера остановилась. Лицо ее стало совсем другим».

По воспоминаниям А. Зайцева, «С. Току его хозяин Михайлов решил женить на Анне Нифантьевне Лубошниковой, проживающей в Медведевке. Анна была староверка, а Тока – «нехристь», поэтому и решил его сначала покрестить. А крестили в проруби, ее вырубili шириной примерно с метр, рядом положили половичок. Крестил Току батюшка Евсей, а мы, пацаны, рядом на самодельных коньках катались и, помню, кричали громко: «Нехристя крестят, нехристя крестят!». Он сбросил с себя шубенку, валенки, а батюшка берет его за волосы и куряет в эту прорубь! Помню еще, что назвал его при крещении Титом Прокопьевичем.

Когда Енисей стал, Току и Анну этот же батюшка Евсей венчал в медведевской церкви. Думаю, что я остался одним из живых свидетелей крещения С. К. Токи. Но потом, часто встречаясь с Салчаком Калбакхорековичем, я никогда на эту тему с ним не говорил. Отец Анны отдал им избушку и помог сплавить ее в Кызыл и поставить ее там, на берегу Енисея. Стояла она недалеко от парка культуры, чуть поодаль от Токи жила моя двоюродная сестра Анна и ее муж Георгий Дресвянников, тоже из Медведевки. Жили, по рассказам сестры, бедно, но дружно.

Когда Току отправили учиться в Москву, он написал оттуда жене Анне, чтобы она переехала тоже в Москву, чтобы семья не разлучалась, ведь у них уже была дочка. Но родители Анны запретили ей уезжать в «антихристианский» город. Дочка их умерла от скарлатины, будучи лет восьми»⁵. Так С.Тока женился в первый раз, о чем умолчал в своей автобиографии. Но при жизни он не забывал тех, с кем был связан в юности. Лубошниковы тоже хорошо отзываются о нем.

Кол Тывыкы, живший среди русских крестьян сразу узнал о том, что Урянхай стал протекторатом России, и обрадовался. Но осенью того года началась первая мировая война, куда провожали русских крестьян из Урянхая. А в октябре 1917 г. в России произошел государственный переворот.

В Сарыг-Сепе объявился человек по имени Николай (по тув. Мыкылай), который собрал вокруг себя людей и сказал: «Слышите, дорогие товарищи, знайте все, – говорил он. – Пришло бедным аратам полное право, а баям со всеми ихними самодурствами – слышите, люди? – конец, давно вышел конец. Доброе время бедному человеку, нам с вами, дорогие товарищи, предоставила в Советской России партия большевиков во главе с товарищем Лениным».

Юный Тывыкы из беднейшей семьи все это слушал и поверил, что мир перевернулся, изменился, взошло солнце свободы для простого человека. Он внимательно ловил каждое слово этого человека и иногда ему казалось, что все это происходит во сне. Поэтому Тывыкы спрашивал, уточнял у тех, кто стоял вместе с ним правильно ли он понял сказанные слова этого человека. С того дня отношение к богатым у него в корне изменилось. Ему казалось, что социальная справедливость наконец-то установилась. Осознание всего этого радовало и вдохновляло. И его предчувствие не обмануло. Новая власть открыла дорогу бедным слоям населения, в том числе Салчаку Тока.

Так думал не только он, но и большинство крестьян – стариков когда-то гонимых царской властью. Ведь из-за него они искали страну Беловодья и нашли его в виде Каа-Хемских благодатных земель, в лесах которых много зверей, птиц, ягод и грибов, а в реках кишат рыбы. Они сеяли хлеб и получали хорошие урожаи, делились с тувинцами. Лозунг революционных властей «землю крестьянам» был услышан ими. Они поверили в справедливость новой большевистской вла-

сти во главе с Лениным и боготворили его. Как только установилась советская власть в Каа-Хеме, староверы пели частушки о новой власти, которые собрала М. Татаринцева.

Ох, яблочко,
Да сбоку зелено
Нам не надо царя
Да надо Ленина!
Хватит, братцы, послужили
Николаю вшивому,
А теперь пойдем, послужим
Климку Ворошилову.
Когда Ленин умирал,
Сталину наказывал:
Много хлеба не давай,
Мясо не показывай.
Пролетарии, всех стран, соединяйтесь!
Ешьте хлеба по сто грамм, не стесняйтесь!

В связи с возникновением новой политической системы (1921 г.) встал вопрос о подготовке новых партийных кадров, способных заменить политическое руководство ТНР – бывших нойонов и лам. С этой целью осенью 1925 г. ЦК ТНРП, который в то время возглавлял М. Буян-Бадыргы, отправил в Москву, на учебу в Коммунистический университет трудящихся востока им. В. И. Сталина десять человек, в том числе бывшего курьера (посыльного) Правительства ТНР и переводчика Кол Тывыкы. Из них только четверо сумели получить партийное образование.

Известный австрийский ученый Отто Менхен-Хельфен, посетивший в 1929 г. ТНР, достаточно откровенно писал об этом учебном заведении: «Этот университет в Москве на Старой площади представляет собою своеобразное учреждение. Позади большого монастыря, именем которого называется площадь, стоит неприглядное двухэтаж-

ное здание, в котором фабрикуются люди-бомбы. Сотни юных восточников – якуты, монголы, тувинцы, узбеки, корейцы, афганцы, персы – воспитываются в продолжение 3-х лет для того, чтобы у себя на родине взорвать все старое»⁶.

Во время учебы в Москве, в жизни Тока произошли два важных изменения: во-первых, он вторично женился на Александре Алехиной из Свердловска, во-вторых, в 1926 г. он вступил кандидатом в члены ВКП (б) в Красноармейском райкоме партии г. Москвы. Вернувшись домой в 1929 г., он стал членом партии в райбюро ВКП (б) РСТК и получил билет № 156 3003, став первым коммунистом из тувинцев.

Во второй половине 1929 г. по указанию исполкома Коминтерна в ТНР проводились собрания классовой борьбы и чистка партии от бывших чиновников и лам ТНР, занимавших руководящие посты. 16 октября 1929 г. на заседании политбюро, где принял участие С. Тока, 16 бывших руководителей партии и правительства, в том числе бывший генеральный секретарь ЦК ТНРП М. Буян-Бадыргы, подверглись к репрессалии. Вскоре на VIII съезде ТНРП (20.09-10.11 1929 г.), где собрались в основном безграмотные бедняки, генеральным секретарем ЦК ТНРП избран И. Шагдыржап, секретарем С. Тока⁷. Решение партийного съезда о конфискации собственности «феодалов» и преувеличенные слухи о нём, серьезно встревожили кочевников. 17 марта 1930 г. вспыхнул второй Хемчикский вооруженный мятеж, где по неполным данным приняли участие 270 человек из всех слоев кочевников Хемчика. А через два года в Тере-Холе новый вооруженный мятеж. Все это заставило власти принять действенные ответные меры. Вероятно, по подозрению в тайной организации Хемчикского мятежа 25 апреля 1930 г. сотрудниками политической охраны арестован и через два года расстрелян М. Х. Буян-Бадыргы. В 1935 г. теми же чи-

новниками в сумонах Дус-Даг, Солчур, Тес и Бай-Холь арестованы и репрессированы всего 43 человека⁸.

28 июня 1930 г. тувинская письменность на основе новотюркского алфавита была введена декретом правительства ТНР. В кампанию по ликвидации неграмотности было привлечено все население страны. В системе народного образования существовало три типа школ: школы-интернаты, летние школы и школы приходящего ученичества. Было много финансовых проблем. Помогал СССР. Однажды С. Тока приехал в Дзун-Хемчикский кожуун, собрал всех руководителей и выдвинул требование: открыть начальные школы в кожууне, во всех сумонах и учить в них детей аратов. Участники собрания приняли это предложение, но спросили у министра из центра: нужны ведь деньги, где их достать? Последовал ответ: «Деньги находите сами. Сколько тут у вас баев-богатеев? Вот их и обложите большими налогами, соберете денег. Если этого не хватит, надо будет конфисковать имущество самых богатых, реализовать его, а вырученные деньги направить на нужды культуры и образования». Но из этого ничего не получилось, кроме недовольства кочевников. Был вынесен вопрос о персональном деле члена ТНРП С. Тока с целью снятия его с должности секретаря ЦК ТНРП и министра культуры ТНР. Однако, благодаря заступничеству секретаря ЦК ТНРП О. Байыра он остался на своих постах⁹. Позднее за активную работу по организации изучения тувинской письменности С.Тока был награжден Орденом ТНР.

Согласно решению IX съезда (март 1932 г.) ТНРП, где С. Тока выступил с докладом о колхозном строительстве в ТНР, ставилась задача в течение пятилетки в основном завершить коллективизацию. В том же году на партийном совещании С. Тока отчитывался, как выполняется решения VIII съезда ТНРП, где в частности отмечал, что в 1931 – 1932 гг. закрыты 22 монастыря и ламы обречены вести кочевой

образ жизни¹⁰. Но год спустя «левое» руководство ЦК ТНРП было вынуждено признать «допущенные политические ошибки» «перегибы в колхозном строительстве». II Чрезвычайный объединенный пленум ЦК и ЦКК ТНРП (22-28 октября 1933) осудил допущенные нарушения принципа добровольности при коллективизации аратских хозяйств. Считалось, что 74 % аратов стали колхозниками. За год поголовье скота сократилось на 18 %, от джута пало 84761 голов скота. На том пленуме С. Тока пришлось признать свои ошибки. В связи с тем, что И. Шагдыржап тяжело заболел, пленум избрал председателем Президиума ЦК ТНРП С. Тока¹¹.

Решающую помощь ТНР в подготовке национальных кадров учителей и других специалистов оказывал Советский Союз. Только в 1925-1940 гг. в различных высших и средних учебных заведениях СССР было подготовлено 826 специалистов. С партийной организаторской деятельностью С.Тока связано создание Ученого комитета, в ведении которого находились Комитет государственной письменности, издательство, библиотека и краеведческий музей. С начала 30-х годов выходят газеты, журналы и книги на тувинском языке. В Туве появляются свои поэты и писатели. В эти годы С. Тока написал свои пьесы «Женщина», «Узун-Кара и Семис-Кара» и «Донгур-оол». 25 марта 1936 г. в Кызыле открылся первый национальный театр-студия, позднее (1940) реорганизованный в государственный музыкально-драматический театр. При национальном театре были оркестры (национальных инструментов и духовой), цирковое отделение, хореографическая и драматическая группы. Учебной и творческой деятельностью театра руководили приглашенные из Советского Союза деятели театрального искусства.

Руководство ЦК ТНРП уделяло большое внимание развитию народного здравоохранения в ТНР. В течение 1930-х годов были по-

строены и открыты больницы в Кызыле, Чадаане, Шагонаре, Тора-Хеме, Туране и Кызыл-Мажалыке. Начал работать санаторий «Чедер». В 1946 г. был открыт туберкулезный санаторий в Балгазынском сосновом бору. Подготовка национальных медицинских кадров велась непосредственно в больницах, в учебном комбинате в Кызыле и медицинских учебных заведениях СССР¹².

В 30-е годы ТНРП развивала связи с международным революционным движением, с ВКП (б) и непосредственно с партийными организациями СССР. Так, возглавляемая секретарем ЦК ТНРП С.Тока делегация посетила Донбасс, Днепрострой, Татарскую АССР, Новосибирск и Хакасию. В свою очередь в Туве неоднократно бывали посланцы Советского Союза, Монголии. 20 августа 1935 года VII конгресс Коминтерна принял Тувинскую народно-революционную партию в ряды Коминтерна на правах сочувствующей организации. В разное время представителей ТНРП принимали такие видные деятели международного коммунистического движения, как Г. Дмитриев, О. Куусинен, В. Пик, П. Тольятти, К. Готвальд, Ван Мин, М. Торез, Сэн Каяма, Б. Шмераль 8 мая 1939 г. состоялась вторая встреча Г. Дмитриева и С. Токи, прибывшего в Коминтерн для получения замечаний по проектам новой программы и устава ТНРП¹³.

Вместе с тем под влиянием политики высшей номенклатурной элиты СССР во главе с И. Сталиным и молчаливого согласия С. Тока населению Тувы пришлось пережить трагедию репрессий. В течение 30-х годов шла тайная и явная борьба между «левыми» сталинистами (С. Тока, И. Шагдыржап, Т. Седип-оол, Сат (Камова), Н. Товарищ-тай, О. Байыр, О. Полат) и «правыми» консерваторами (С. Чурмит-Дажы, А-Т. Хемчик-оол, О. Данчай, К. Биринлей, С. Лопсан, О. Сengiижик, К. Сунгар-оол). Представители «левого» крыла боролись за строительство социализма в кочевой стране без учета хозяйственно-

культурного типа экономики, психологии кочевников путем ликвидации собственности зажиточных слоев населения и почти насильственного насаждения колхозов, за революционное изменение образа жизни. «Правые» консерваторы выступали за сохранение традиционного хозяйства и культуры, за эволюционное развитие кочевой страны. Противостояние двух сторон закончилось трагедией – внесудебным решением властей о расстреле бывших руководителей Правительства ТНР. Назовем их имена:

- Сат Санаа-Шири оглу Чурмит-Дажы, родился в 1894 г. в сумоне Чадаана, до ареста работал председателем Совета Министров ТНР;

- Адыг-Тулуш Олдукай оглу Хемчик-оол, родился в 1893 г. в сумоне Ийи-Тал Улуг-Хемского кожууна ТНР, до ареста – председатель президиума Малого Хурала ТНР;

- Оюн Чырандай оглу Данчай, родился в 1893 г. в сумоне Межегей ТАР, до ареста работал председателем правления Тувинбанка;

- Кара-Сал Орума оглу Биринлей, родился в 1906 г. в сумоне Хайыракан Дзун-Хемчикского кожууна, с 1935 г. прокурор ТНР, до ареста работал приставом Верховного суда ТНР;

- Сат Базыр-оол оглу Лопсан, родился в 1908 г. сумоне Хондерегей Дзун-Хемчикского кожууна, до ареста работал министром промышленности и торговли ТНР;

- Оюн Данчай оглу Сенгиижик, родился в 1900 г. в сумоне Межегей Тандынского кожууна, с 1928 г. начальник управления внутренней политической охраны, до ареста был заместителем прокурора ТНР;

- Куулар Товунак оглу Сунгар-оол, родился в 1908 г. сумоне Солчур Овюрского кожууна, работал послом ТНР в МНР, до ареста был студентом КУТВ.

16 октября 1938 г. ночью приговор приведен в исполнение у подножья горы Хербис.

Решением коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 3 сентября 1964 г. внесудебное решение чрезвычайной судебной коллегии Верховного Суда ТНР от 13.10.1938 г. в отношении руководителей правительства ТНР отменено из-за отсутствия состава преступления, честные люди были реабилитированы¹⁴.

Московскому историку Н. Москаленко в центре документации «Народный архив» при Российском государственном гуманитарном университете удалось найти ранее не публиковавшийся документ, свидетельствующий о том, что в политических репрессиях в ТНР решающую роль сыграли советские советники в МВД республики и, прежде всего, полпред СССР в ТНР И. Т. Мулюкин.

Это справка, датированная 17 июня 1958 г. и выданная И. П. Роговым – ответственным работником советских органов госбезопасности в ТНР – для получения И. Т. Мулюкиным особых льгот. В ней сообщается: «За период работы с 1938 по 1940 гг. в бывшей ТНР тов. Мулюкин Иван Терентьевич, будучи Полпредом СССР в ТНР, оказывал всемерную помощь мне советнику и инструкторам при Министерстве внутренних дел ТНР. Он руководил нашей работой по борьбе с контрреволюцией в ТНР. В 1938 г. нами совместно была раскрыта и ликвидирована контрреволюционная прояпонская организация, возглавляемая бывшим председателем Совмина ТНР – Чурмит-Тажи. Особой заслугой тов. Мулюкина И. Т. в этом деле является его конкретное непосредственное руководство с заслушиванием наших докладов и отчетов по этому вопросу»¹⁵.

После ликвидации лидеров Правительства ТНР, постепенно устанавливается авторитарность личности С. Тока. «...Ровно 5 часов вечера, 17 октября 1938 г. все население г. Кызыла, организовано по

коллективам, с поднятыми красными знаменами, с песнями и с чувством радости шло в клуб им. Шагдыр-Сюрюна и моментально были заполнены все места. Среди народа находились: председатель Президиума ЦК ТНРП, любимый вождь тувинского народа – товарищ Тока и вместе с ним Полат, Товарищтай, Седип-оол, Увангур, Шома, Бадыраа, Кызыл-оол, Самбуу, Базыр-Сат и другие. II-ое общегородское собрание всех жителей открыл с вступительной речью председатель городского самоуправления Лопсан-Самбуу.

От имени партии и правительства собрание приветствовал председатель Президиума ЦК ТНРП, самый близкий сердцу, любимый, верный вождь тувинского народа тов. Тока. Когда председательствующий объявил об этом, зал аплодировал стоя, скандируя «Да здравствует товарищ Тока!» и оркестр исполнил «Интернационал». Тов. Тока, останавливаясь в начале своего выступления на особенностях времени, сказал: «Приведен в исполнение соответствующими органами приговор особой коллегии Верховного Суда ТНР, утвержденный президиумом Малого Хурала республики над главарями заклятых врагов тувинского народа, контрреволюционной группой Чурмит-Дажи – Данчая». Эти слова вождя были встречены с полным удовлетворением участниками собрания, мощными рукоплесканиями народа»¹⁶.

После судебного фарса 10-13 октября 1938 г. волною прошли показательные «судебные процессы» в Дзун-Хемчикском, Улуг-Хемском, Тес-Хемском кожуунах. Задуманная по образцу ежовщины в СССР, «Особая коллегия МВД ТНР», была узаконена указом президиума Малого Хурала ТНР. 1 апреля 1939 г. был принят «Закон о чрезвычайной судебной коллегии МВД ТНР». Третий пункт этого «закона» гласит: «Устанавливается следующий строгий порядок чрезвычайной судебной коллегии: на заседание коллегии не допускается ни обвиняемый, ни свидетель – окончательный приговор принимается

по материалам следствия и по докладу непосредственного работника – следователя». Репрессии продолжались в течение 40-х и до первой половины 50-х годов и завершились сфабрикованным органами госбезопасности «Суть-Хольским делом»¹⁷.

В 1940 г. ЦК ТРСМ объявил «творческий конкурс молодежи и школьников» где, приняли участие 334 человека. Они собрали тувинские сказки, загадки и написали 409 стихотворений, 24 из которых посвящены непосредственно С.Токе. В стихах его славят словами типа «Да здравствует наш Тока», «Наш отец Тока», «Наш вождь Тока дарга», «Сталинец Тока дарга»¹⁸ и т.д.

В 1940 г. в Кызыле вышла книга «Улуг улус көөр үжүк» (Букварь для взрослых), где напечатана песня «Тока дарга»¹⁹. Ниже приводим текст песни в подстрочном переводе поэта Эдуарда Мижита.

Дарга (председатель) Тока
Покрытая лесами родина моя,
Дающая радость партия моя и правительство,
Направляющий и наставляющий нас,
Отец наш Тока.

Широкая и просторная родина моя Тува
С извилистыми горными реками.
За труд всей страны
Особо взваливший (заботу) на себя дарга Тока.

Тува моя с ровными степями,
Огражденная таежными хребтами,
Наголову разбивший (уничтоживший) врагов
Наш воин дарга Тока.

Восхитительна наша страна (родина),
Где жизнь светла и радостна (богата),
Хорошо управляющий жизнью
Сердце наше – наш Тока.

В Конституции ТНР 1941 г. в статье 82 законодательно закреплена руководящая роль ТНРП как ядра всех общественных и государственных организаций. Отныне С. Тока имел право действовать даже без формальной оглядки на государственные органы.

В постановлении бюро ЦК ТНРП 1941 г. сказано: «Так как оперативный состав МВД ТНР является вооруженным отрядом партии и глазами и ушами правительства по борьбе с контрреволюцией и врагами народа, впредь на оперативную работу в МВД принимать только членов ТНРП по рекомендации ЦК ТНРП». В докладе 1940 г. «XV лет МВД ТНР» был специальный раздел «Роль Токи в деле укрепления органов УГВПО – ВУСС – МВД ТНР», где говорилось: «...нужно прямо сказать, что не было ни одного серьезного дела в МВД, которым бы т. Тока не интересовался и не давал бы своих правильных и всеобъемлющих революционно-партийных указаний... благодаря Токи выросли такие деятели партии и правительства орденосцы Полат, Намчак, Мандараа, Тыртый-оол, Артас, Ензак»²⁰.

21 июля 1943 г. состоялось заседание политбюро ЦК ТНРП по поводу награждения группы наиболее активных руководителей МВД ТНР и генерального секретаря ЦК ТНРП С.Тока нагрудным значком «Заслуженного работника НКВД СССР» от имени министра СССР Л.П.Берии. На заседании С.Тока выступил со словами благодарности, где в частности сказал: «Высокое доверие, которое оказано со стороны наркомвундела Союза СССР и со стороны соратника великого нашего вождя товарища Сталина – Лаврентия Павловича Берия – является не только огромной радостью для нас. Нет слов, чтобы выра-

зить нашу радость... Наша борьба с врагами должна быть еще более непоколебимой...»²¹.

Из-за личной неприязни и по негласному указанию С. Тока бывший секретарь ЦК ТНРП (1931-1938 гг.), председатель Совета Министров ТНР (1938-1941 гг.) О. Байыр после окончания КУТВ в 1943 г. не смог найти себе подходящую работу, более того, 13 июля 1948 г. он был незаконно осужден на десять лет тюремного заключения. Вина бывшего высокопоставленного чиновника заключается в том, что как прямолинейный и честный человек О. Байыр, будучи в хороших неформальных отношениях с С. Тока, сделал ему дружественное замечание по поводу его семейной жизни²². В связи с «Сут-Хольским делом» С. Тока написал «Докладную секретарю ВКП(б) тов. Маленькову» 15 августа 1952 г. где, в частности, пишется: «По вашему поручению в июле-августе 1952 г. произведена проверка на месте материалов о враждебной деятельности антисоветской буржуазно-националистической группы, возглавляемой секретарем Сут-Хольского райкома ВКП(б) Тувинской автономной области Агбаном». В этой докладной С. Тока обвинил своих бывших коллег в «буржуазном-национализме». Это Ховалыг Базыр-Сат, бывший секретарь Тувинского обкома ВКП(б), Николай Товарищтай, бывший министр МВД ТНР, Сат Намчак, бывший зам. министра МВД ТНР, Оюн Мандараа бывший секретарь ЦК ТНРП, Гессен Шома, генерал-майор в отставке, бывший военный министр ТНР, Оюн Полат, бывший председатель Малого Хурала ТНР и Иргит Бадраа, бывший полпред ТНР в МНР²³. Позднее все это оказалось выдумкой чиновников госбезопасности.

Заветной мечтой генерального секретаря ЦК ТНРП было присоединение Тувы к Советскому Союзу. Еще в ноябре 1939 г. он публично признался: «Я сам более десяти лет работаю в ЦК ТНРП. В дальнейшем я хочу добиться присоединения Танды-Тыва аратского

народа к народам великого Советского Союза. Пока не добьюсь этого, буду считать, что моя мечта не сбылась»²⁴. Вопрос присоединения Тувы к СССР он официально ставил еще накануне войны фашисткой Германии против Советского Союза.

В суровые годы войны Красной Армии с фашистами Тува показала себя как надежный союзник Советского Союза. Генеральный секретарь ЦК партии С. Тока в середине апреля 1942 г. побывал на фронте с первым эшелоном подарков из 50 вагонов, встречался с легендарным полководцем Г. К. Жуковым. Общая сумма материальной помощи тувинского народа за 1941-1944 гг. составил свыше 19 млн. акша, в переводе на советские деньги 66,5 млн. руб. В 1943 г. в СССР были восстановлены воинские звания. 30 апреля 1943 г. указом Президиума Малого Хурала С. К. Тока присвоено звание генерал-лейтенанта. В годы войны его дважды награждали орденом Ленина²⁵.

Вступление Тувы в состав СССР явилось закономерным результатом 23-летнего сотрудничества двух государств, которое открыло огромные возможности социального развития коренного населения Тувы. В годы советской власти большинство кочевников перешли на оседлость, коренным образом изменились условия жизни, быта, образования, медицинского и торгового обслуживания. С деятельностью первого секретаря Тувинского обкома КПСС С. Тока связаны модернизация сельского хозяйства Тувы, развитие транспорта, связи, строительство комбинатов Хову-Аксы, Ак-Довурак, Терлиг-Хая, городов и поселков Тувы. Качественное изменение социальной сферы жизни сказалось на демографии населения. За годы советской власти численность тувинцев увеличилось более чем в три раза.

По неполным данным, в Туве было привлечено к ответственности за так называемые «контрреволюционные действия» 1214 человек, абсолютное большинство которых уже реабилитированы. Из репрес-

сированных граждан ТНР, а затем и СССР 850 – тувинцы, 305 – русские, 30 – монголы, 20 – китайцы, 12 – корейцы, четверо – латыши, двое – украинцы, трое – калмыки, трое – хакасы, бурят, алтаец, белорус, мордвин, немец, еврей, поляк и даже болгарин²⁶.

Следовательно, в период ТНР (конец 30-х годов) и Тувинской автономной области в Туве существовал авторитаризм личности С. Тока по подобию руководства СССР. По типологии Тока относился к авторитарному типу личности, которому свойственна строгость к интеллигенции. После критики культа личности И. Сталина на XX съезде КПСС (1956) авторитарность местного лидера начинает тихо и медленно угасать.

Кандидат в члены ЦК КПСС и депутат Верховного Совета СССР С. К. Тока был своим человеком в Кремле и имел хорошие отношения с партийными лидерами СССР и с Н. С. Хрущевым. Ветеран труда Д. Зайцев вспоминал: «В 1956 г. в стране стали настойчиво внедрять раздельную уборку хлебов, к нам в республику зачастили проверяющие из центра. Тока всегда с ними ездил по хозяйствам. А в 1956 в марте проходило зональное совещание в Новосибирске по проблемам сельского хозяйства и Салчак Калбак-Хорекович сидел в Президиуме рядом с Н. С. Хрущевым. А в перерыве в буфете я слышу, как бурятский секретарь обкома партии А. У. Модогев подшучивает над ним: «Ишь какой – здесь вон какие величины собрались, секретари обкомов, крайкомов, но они-то в задних рядах оказались». А Тока смеется и отвечает: «Мал золотник, да дорог!». Неплохие отношения сложились у него и со следующим генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым (1906-1982 гг.). Они уважали С. Тока как ветерана политической элиты национальной окраины, как человека своего поколения. Поэтому попытки обиженных местных чиновников, даже управления комитета госбезопасности СССР по Туве рассмотреть

персональное дело С. К. Тока на бюро Тувинского обкома КПСС провалились²⁷.

В заключение приведем цитату из академического издания: Тока Салчак Калбакхорекович (1901-1973) политический деятель, тувинский писатель, Герой социалистического труда (1971). С 1933 генеральный секретарь ЦК Тувинской народно-революционной партии. С 1944 первый секретарь Тувинского обкома КПСС. Пьесы, автобиографическая повесть «Слово арата» (русский перевод 1950). Государственная премия СССР (1951)²⁸.

К этому добавим, что С.К.Тока с 1945 по 1973 г. был бессменным депутатом Верховного Совета СССР, на XIX съезде КПСС избран кандидатом в члены ЦК КПСС (1952), с 1971 г. – член ЦК КПСС. Он был единственным таким человеком во всем Советском Союзе. Награжден семью орденами Ленина, что является тоже редкостью, орденом Трудового Красного Знамени, орденами ТНР и многочисленными медалями. Он сын своего времени, который удачно реализовал себя в политической жизни большевизма и советской истории.

Из-за политических репрессий, обусловленных прежде всего природой сталинской власти, отношение к Тока неоднозначное. Дети и внуки осужденных до сих пор в обиде на него. Но в общественном сознании преобладают позитивные отзывы о нем. Ветеран труда, много лет лично знавший его, Г. Б. Санчаа писал: «История дает нам наглядный пример: у каждого народа есть свои национальные герои. Уверен – есть он и у нас. Это Салчак Калбак-Хорекович Тока. Моей родине очень повезло, что был на нашей земле такой редкий человек, самородок...В нем напрочь отсутствовали чванливость и высокомерие, это был очень воспитанный, выдержанный человек. Я никогда не видел, чтобы он хоть раз повысил свой голос. Он шуткой, юмором добивался во сто крат больше, чем криком. И люди шутки ценили, а

отвечали ему взаимностью. Таких руководителей я больше не видел. Его очень уважали в Москве»²⁹.

Хотя Тока был авторитарным в отношении к своим подчиненным чиновникам, он умел работать с простыми людьми, всегда просто говорил и с взрослыми, и с детьми, и с мужчинами, и с женщинами. Например, если он ехал по дороге и видел путника, то всегда останавливался, интересовался, куда путь держит, иногда сажал в машину и по пути интересовался, как живет и что его волнует в жизни. Когда С. Тока ездил в командировки по Туве, то в первую очередь заезжал к чабанам и дояркам, а лишь потом появлялся в сумонном или районном центре. Несмотря на свою знаменитость и известность, он никогда этим не кичился, оставался доступным для простого народа и внимательным человеком, не стал чванливым чиновником высокого статуса, любил шутить и громко смеяться. С 1940 г. С.Тока стал жить в гражданском браке с Х. А. Анчимой. Они вместе вырастили своих детей достойными людьми. У них много потомков и продолжателей рода.

В пору демократической шумихи неоднократно поднимались вопросы: законно ли Тува вступила в СССР, не пора ли судить С. К. Тока и пр. – с целью привлечь внимание избирателей и тем самым повысить свой политический статус. Жизнь показала, что этот шаг в целом был исторически оправдан. Салчак Калбакхорекович Тока хотел лучшей исторической судьбы для своего народа и добился этого. Никто не сможет отрицать того, что в советское время социальная жизнь тувинцев стала гораздо лучше. А проблемы они есть и будут при любом обществе. Их должен решить сам этнос с помощью российского государства.

- ¹ Байыр-оол М. С. Салчак Токаның төөгүлүг намдары // «Шын». № 9-13 и 40-44 за 2005 г.
- ² Тока С.К. Краткая биография. ЦАДПОО ЦГА РТ Ф. 144. Д. 76. Л. 3.
- ³ Тока С. К. Мээң сактыышкыным (Мои воспоминания). Кызыл, 1941. С. 19.
- ⁴ Здесь и далее цитаты по: Тока С.К. Слово арата. М., 1973.
- ⁵ Зайцев А. И решили Току покрестить. Газета «Эфир», № 25, 2001 г.
- ⁶ Урянхай. Тыва дептер. М., 2007. С. 228.
- ⁷ Очерки истории Тувинской организации КПСС. Кызыл, 1975. С. 82, 354.
- ⁸ Кунчун Н.Л. Сборник документов о репрессиях в Туве (1929-1954 гг.). РФ ТИГИ.
- ⁹ Шойгу К.С. Перо черного грифа. Кызыл. 2001. С. 156.
- ¹⁰ ЦАДПОО ЦГА РТ. ф. 1, оп. 1. Д. 351.
- ¹¹ ЦАДПОО ЦГА РТ Ф. 1. Оп. 1. Д. 332. Л. 18.
- ¹² История Тувы. Том II. М. 1964. С. 175, 182, 188, 193.
- ¹³ Сердобов Н. А. Коминтерн и революционная Тува. Кызыл. 1985. С. 211.
- ¹⁴ Журнал «Улуг-Хем». № 75. 1990. С. 48, 127, 129.
- ¹⁵ Москаленко Н.П. Этнополитическая история Тувы в XX веке. М. 2004. С. 148.
- ¹⁶ Шын», № 79, 1938.
- ¹⁷ РФ ТИГИ. Д. 1292. Т. II. С. 52.
- ¹⁸ ЦАДПОО ЦГА РТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 40. Л.Л. 527, 528.
- ¹⁹ Улуг улус көөр үжүк (Букварь для взрослых). Кызыл. 1940. С. 88.
- ²⁰ РФ ТИГИ. Д. 1292. Т. II. С. 17-19.
- ²¹ ЦАДПОО ЦГА РТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1379. Л. 1, 13, 14.
- ²² РФ ТИГИ. Д. 1293. Т. III. С. 168-192.
- ²³ Докладная секретарю ВКП(б) тов. Маленькову. В брошюре «Куль личности политические репрессии в Туве». Кызыл, 2003. С. 64-71.
- ²⁴ Газета «Шын». № 165, 1939.
- ²⁵ Аранчын Ю. Л. Исторический путь тувинского народа к социализму. Новосибирск. 1982. С. 250, 260.
- ²⁶ Ч.Удумбара, генерал-майор, бывший начальник управления федеральной службы безопасности по РТ // «Тувинская правда» от 27 мая 1995 г.
- ²⁷ Шойгу К.С. Перо Черного грифа. Кызыл, 2001. С. 196.
- ²⁸ Большой энциклопедический словарь. СПб. 1999. С. 1208.
- ²⁹ Народная летопись. Кызыл, 2001. С. 157.